

— Гу Хэн, сюн-чун дома?

Как только Хэ-эмис открыл дверь, он увидел на пороге трёх незнакомых самцовых особей. Его лицо мгновенно помрачнело, стоило ему заметить на их одежде эмблему Ассоциации защиты сюн-чунов. Любая самцовая особь узнала бы этот знак из тысячи. Можно сказать, это был ночной кошмар для каждого из них.

Пришельцы не дали Хэ-эмису времени на раздумья. Оли, возглавлявший группу, насмешливо хмыкнул. Боги, да разве найдётся хоть кто-то, кто не узнал бы бывшего генерала, которого когда-то считали гордостью Империи?

Однако тон его был полон издевки:

— Раб-самец Хэ-эмис, верно?

Не дожидаясь ответа, самцовые особи оттолкнули его и вошли в дом. Хэ-эмис пошатнулся от неожиданного толчка. Оли, ведя себя так, будто он здесь хозяин, развалился на диване и, бросив косой взгляд на стоящего поодаль Хэ-эмиса, приказал ему подать воды. Его поведение было наглым и вызывающим.

— Хэ-эмис, к нам кто-то пришёл?

Гу Хэн, услышав шум, вышел в гостиную. Он застал неприятную картину: незнакомец, закинув ногу на ногу, с вызывающим видом опрокинул стакан, который принёс Хэ-эмис, и процедил сквозь зубы:

— Бывший генерал, ты именно так прислуживаешь своему господину? А ну, налей ещё!

Гу Хэн заметил, как левая рука Хэ-эмиса, опущенная вдоль тела, сжалась в кулак. На тыльной стороне ладони вздулись вены — он изо всех сил старался сдержать гнев.

Оли достал блокнот, делая вид, что записывает:

— Неповиновение правилам. Полагаю, это представляет серьёзную угрозу для безопасности сюн-чуна...

Хэ-эмис, стиснув зубы, проговорил:

— Я налью.

Оли улыбнулся:

— Превратиться из почитаемого генерала в низшего раба-самца... С такой пропастью между прошлым и настоящим я просто обязан научить вас, как лучше соответствовать своей нынешней роли.

В глубине души Гу Хэн уже давно пометил Хэ-эмиса как своего. Видеть, как какой-то чужак вламывается в его дом, ведёт себя как хозяин и притесняет его подопечного, было невыносимо. Гнев Гу Хэна начал стремительно расти.

— Ему не нужно ничему учиться!

Обитатели гостиной замерли, услышав неожиданный голос сюн-чуна. Хэ-эмис слегка опустил свои длинные глаза, с изумлением глядя на спину господина, который встал перед ним, защищая от незваных гостей. Взгляд самцовой особи был глубоким и нечитаемым.

— Господин, этот ваш раб-самец совершенно не умеет подчиняться. Мы крайне обеспокоены вашей безопасностью, пока рядом находится столь опасная особь.

Оли встал, изображая смирение, хотя каждое его слово было направлено против Хэ-эмиса. Тот, стоя за спиной Гу Хэна, с самого начала не проронил ни слова в своё оправдание. У Гу Хэна на душе стало тяжело и неприятно. Кому понравится, когда под предлогом заботы о тебе в твоём же доме творят беспредел?

Голос Гу Хэна прозвучал холодно:

— Вы суёте нос не в свои дела.

— Господин... — лица пришельцев побледнели, они хотели возразить, но Гу Хэн перебил их, не дав договорить:

— Во-первых, Хэ-эмис не обязан прислуживать вам и носить воду. Во-вторых, я прекрасно вижу, что вы использовали воду лишь как предлог, чтобы унижить его. И наконец, у вас нет права судить о том, умеет ли Хэ-эмис подчиняться. Я его господин, и пока я не высказывался, Ассоциация защиты сюн-чунов не имеет права вмешиваться.

Твёрдые слова сюн-чуна отдавались эхом в сердце Хэ-эмиса. Оказывается, господин всё видел.

Оли задохнулся от возмущения, не в силах вымолвить ни слова. Неужели сюн-чун настолько дорожит этим рабом? Подумать только, обычный раб-самец, что в нём такого, чтобы сюн-чун так его защищал?

Оли сменил тактику, натянув фальшивую улыбку:

— Господин Гу Хэн, если вашей безопасности ничего не угрожает, мы очень рады...

Гу Хэн нетерпеливо прервал его:

— К делу.

Ассоциация не стала бы приходить без причины, значит, у них есть цель. Но Гу Хэна уже тошнило от этих невоспитанных существ, он хотел как можно скорее закончить эту процедуру. Улыбка Оли едва не дрогнула, а внутри он принялся злословить: сюн-чун без духовной силы, а такой высокомерный.

— Нам нужно провести проверку духовной силы вашего раба.

Гу Хэн кивнул, жестом приказывая им поторопиться. Хэ-эмис всё это время был абсолютно покорным.

— Что это? — Гу Хэн нахмурился, глядя, как они защёлкнули на запястьях Хэ-эмиса браслеты, похожие на наручники.

— Это кольца подавления духовной силы. У вашего раба она всегда была нестабильна. Хотя сейчас уровень подавлен до класса Е, риск всё ещё велик. Мы делаем это для вашей безопасности.

Когда Оли занимался делом, он выглядел вполне профессионально. Гу Хэн наконец понял и невольно взглянул на серебряный ободок на шее Хэ-эмиса. Оказывается, это тоже было кольцо подавления. Раньше он об этом не задумывался, принимая его за украшение.

Его мысли невольно вернулись к тому дню, когда он впервые увидел Хэ-эмиса. Идеальная фигура, обнажённый, стоящий на коленях, склонив голову в знак покорности, и единственное яркое пятно — серебряный обод на шее. Кто бы мог подумать! Он был точь-в-точь как большая послушная собака, жаждущая ласки. Он был таким покладистым!

Гу Хэн невольно улыбнулся. Три кольца подавления... Можно было только представить, насколько ослепительной была бы духовная сила Хэ-эмиса, если бы её не сдерживали.

— И когда эти кольца можно будет снять?

Все в гостиной разом уставились на Гу Хэна. Почувствовав на себе столько взглядов, он машинально потёр кончик носа:

— Что такое? Я сказал что-то не то?

Хэ-эмис был в смятении, в его душе бушевал шторм. Понимает ли господин, что означают его слова? Неужели действительно найдётся сюн-чун, который захочет снять ограничитель с самцовой особи?

Оли вскрикнул, желая немедленно выбить из головы сюн-чуна эту опасную мысль:

— Это огромная проблема! У особей, носящих ограничители, духовная сила нестабильна. Это значит, что они крайне опасны в такие моменты. Если их снять, они могут навредить таким

хрупким и драгоценным господам, как вы!

Только теперь Гу Хэн понял: ограничители не только сдерживали уровень Хэ-эмиса, но и предотвращали вред окружающим в случае психического бунта.

— Обычно, если сюн-чун проводит направление духовной силы и показатели приходят в норму, ограничители можно снять, — добавил Оли. — Но ваш раб — особый случай, его сила запечатана на уровне Е. Без разрешения лорда Андре ограничители никогда не будут сняты.

Андре? Гу Хэн вспомнил: это тот самый сюн-чун, из-за которого Хэ-эмис получил тяжёлые ранения. Он заметил, как Хэ-эмис напрягся, а его выражение лица изменилось. Гу Хэн хотел было спросить, что на самом деле произошло между ними, но, заметив Хэ-эмиса рядом, решил промолчать. Негоже задавать такие вопросы в присутствии того, кого это касается напрямую.

<http://bllate.org/book/18581/1789145>